Нелюдь

Автор:
Илья Деревянко

Нелюдь

Илья Деревянко

Иногда человеком полностью овладевает нечистый дух, и тогда он превращается даже не в зверя, а в омерзительного нелюдя, которому во что бы то ни стало нужны беспомощные жертвы, в первую очередь маленькие дети. Нормальному человеку никогда не понять такое чудовище. Совсем другими глазами видит оно окружающий мир, и совсем по-другому воспринимает совершенные им злодеяния. А потому офицеру милиции Сергею Орлову было очень трудно поймать маньяка. И все же выследил опер выродка, застукал его на месте преступления. Но вскоре понял, что в данном случае справедливость не восторжествует. Ведь у нелюдя, оказывается, могущественные связи, да и мораторий на смертную казнь уже вступает в силу. А значит, в роли судьи и палача должен выступить сам Сергей. Книга написана в 1995 году. При её написании, автором использованы материалы уголовных дел наиболее известных, на тот момент, серийных убийц.

Илья Деревянко

Нелюдь

Человек, не защищенный христианской верой, таинствами и молитвой, оказывается беззащитным перед сетями искушений, для него расставленными. Он попадает в ту или иную мистическую ловушку и, живя в этом мире по закону своих страстей, ловко управляется нечистым демоном.

Священник Родион. «Люди и Демоны», с. 145

Пролог

Иной пространственно-временной континуум

Беспросветная холодная тьма, заполненная злобой, тоской, ненасытной жаждой мести и озаряемая временами вспышками бешеной ярости, – это было внутри его, а вокруг – обширный, цветущий, ненавистный мир. Правда, хозяин, скованный страшными цепями в огненной бездне, обещал, что так будет не всегда. Придет время! Тогда он вырвется на свободу, воцарится здесь, разрушит и уничтожит все созданное Его врагом. Но для того, чтобы приблизить это время, многочисленные слуги Повелителя должны усердно трудиться – каждый на своем посту.

У Пазузу[1 - Демон болезней и недугов, в том числе психических, а также дикой, неуправляемой похоти.] тоже был свой пост, своя задача, не сказать наиглавнейшая, но и не чета многим другим.

Сейчас Пазузу старательно отыскивал зацепку, дающую возможность приступить к выполнению возложенной на него миссии.

Кажется, нашел!!! Из раздутого живота беременной женщины прямо в лапы демона протянулась тонкая, но надежная нить черного света. Скоро, очень скоро он сможет доложить Повелителю об еще одной удаче! Конечно, по людским меркам, пройдут долгие годы, но что значат два-три десятка лет для того, кто прожил тысячелетия?!

г. Н-ск. 1969 год

Беременность протекала тяжело. Ольга Васильевна уже два раза лежала на сохранении. Сейчас, в начале последнего, девятого месяца она чувствовала себя отвратительно. Сильно отекали ноги, болела голова, к горлу периодически подкатывала тошнота. Донимали боли в нижней части живота, а характер, и

раньше весьма скверный, испортился окончательно. Ее бесило абсолютно все – темнота и свет, звуки и полная тишина, присутствие или отсутствие мужа, запахи, цвета и так далее.

Почти каждую ночь терзали кошмары. Какое-то мохнатое существо карабкалось на кровать, пыталось забраться под одеяло. Несколько раз повторялся один и тот же сон: их семья въезжает в шикарную новую квартиру – Ольга Васильевна расставляет мебель, но почему-то всегда получается так, что в одной комнате нагромождено, а в другой ничего нет. Через некоторое время она с удивлением обнаруживает неизвестную доселе комнату, которая небольшим коридорчиком соединяется с другими квартирами. Внезапно оттуда начинают лезть незнакомые наглые люди, и Ольга Васильевна ничего не может с ними поделать. Она плачет, кричит, но пришельцы по-хозяйски располагаются у нее дома, роются в книгах, вещах, а хозяйку отталкивают в сторону, будто неодушевленный предмет.

После этого она просыпалась в холодном поту и больше заснуть не могла. Иногда мерещился страшный человек в белом халате с бакенбардами, который угрожающе смотрел на нее, показывал пальцем. Жизнь сделалась невыносимой. Не раз приходили мысли о самоубийстве.

В настоящий момент Ольга Васильевна лежала на диване, преисполненная отвращения к окружающему миру. Неожиданно зазвонил телефон. «Если муж опять хочет предупредить, что задержится на работе, повешусь! В предсмертной же записке напишу: „В моей смерти прошу винить „дражайшего супруга“», – яростно подумала она, снимая трубку.

– Здравствуй, Олечка! – мяукнул на другом конце провода голос Ирины, старой школьной подруги. – Как дела, как самочувствие?!

Тут Ольгу Васильевну прорвало. Захлебываясь слезами, она не менее получаса жаловалась на тяжелую беременность, обормотов-родственников, злую судьбу. Подруга не перебивала, лишь временами сочувственно ахала да поддакивала.

– Тебя сглазили, дорогая, – уверенно заявила Ирина, когда Ольга наконец выговорилась. – Наслали порчу враги-завистники.

Ольга Васильевна опешила. Убежденная атеистка – она никогда не верила в мистику. Родители, высокопоставленные твердокаменные партийцы, с самого детства вдолбили в нее материалистическое мировоззрение. А вот в наличии многочисленных врагов-завистников она ни секунды не сомневалась. Соседи, знакомые, сослуживцы – все, без сомнения, злобствовали по поводу ее хорошего происхождения, высокого положения мужа, царящего в доме достатка, машины, дачи, собственной яхты, дорогих платьев и украшений.

– Сглазили, сглазили! – уверенно подтвердила Ирина. – С моей знакомой недавно похожая история случилась. Долго мучилась бедняжка, а потом двухголового ребенка родила.

Тут Ольга Васильевна не на шутку перепугалась. Двухголовые уродцы, сиамские близнецы и тому подобное – не миф. Она сама их видела в ленинградской кунсткамере.

Вдруг на самом деле сглазили?!

– Я могу тебе помочь, – продолжала подруга. – Знаю одну бабульку, которая снимает порчу. Хочешь, приведу?

Ольга Васильевна без колебаний согласилась. Если колдовство, порча, сглаз и тому подобное – бред, то хуже от бабки не будет, а если правда…

Знахарка явилась через два дня. При виде ее Ольга Васильевна несколько удивилась. Она ожидала встретить древнюю, скрюченную старушонку в лохмотьях, вроде Бабы Яги из детских сказок, а целительница оказалась крепкой шестидесятилетней женщиной с моложавым лицом и пронзительными черными глазами. Одета она была в хороший костюм из дорогой ткани.

Получив оговоренную плату, знахарка сразу принялась за дело. Долго бормотала скороговоркой непонятные заклинания, делая при этом пассы руками над вздувшимся животом. Затем вручила Ольге Васильевне фляжку с заговоренной водой, которую велела пить по глотку каждый день.

После ее ухода Ольга Васильевна почувствовала себя значительно лучше…

* * *

Г. Н-ск. 1969 г. Месяц спустя

Солидный мужчина в белом больничном халате терпеливо ждал возле закрытой двери родильной палаты. Вообще-то вход посторонним сюда был строго воспрещен, но для него, ввиду его высокого служебного положения, пришлось сделать исключение. Время тянулось нестерпимо медленно. Наконец появился пожилой врач. Он казался сильно смущенным и виновато прятал глаза.

– Ну, – встрепенулся мужчина. – Как там? Говорите! – В голосе его, несмотря на волнение, звучали металлические начальственные нотки.

– Я вынужден сообщить печальную новость, – промямлил врач. – Ваша жена… э-э-э… умерла!

– А ребенок?! Ребенок?!

– Его удалось спасти…

Глава 1

Дьявол овладеть нами всецело не может никакими способами. Если сильно овладеет некоторыми, то только по собственному произволению овладеваемых без сопротивления.

Послание Иакова. 4,7

г. Н-ск. Август 1994 г.

В лесопарке было тихо и уютно. Пахло нагретой за день землей, травой, цветами и еще чем-то волнующе-приятным. Солнце, заметно клонившееся к горизонту, пронизывало листву косыми красноватыми лучами. Издалека с аллеи доносились приглушенные голоса. Это стайки мамаш с колясками совершали вечерний моцион и разминали языки, которые, как известно, у большинства женщин не могут долго оставаться в бездействии, да угрюмые пенсионеры, нахохлившиеся на лавочках, ругали теперешнее поколение и вспоминали молодость, «когда все было не так». Рыжая белка, забравшаяся на вершину сосны, косила любопытным черным глазом на юную парочку, остановившуюся на небольшой полянке.

– Как здесь хорошо! – восторженно прошептала хорошенькая семнадцатилетняя блондинка, прижимаясь к боку своего спутника – крепкого широкоплечего парня лет восемнадцати.

– Угу, – автоматически буркнул он, шаря по карманам в поисках сигарет.

– Почему ты все время мычишь?! – обиделась девушка, выдергивая руку.

Парень не ответил, поскольку именно в этот момент, чертыхаясь, сражался с отсыревшими спичками, упорно не желающими зажигаться.

– Сергей, я, кажется, задала тебе вопрос! – надулась блондинка.

– Да отвяжись ты! – раздраженно отмахнулся ее кавалер.

– Ах так! Ну ладно! Я пошла! Всего хорошего! – Решительно развернувшись, девушка зашагала прочь.

– Зина, подожди! – опомнился парень, но она уже скрылась в зарослях. – Да хрен с ней! Подумаешь – цаца! – проворчал Сергей, не выказывая, впрочем, особого расстройства. – Таких, как ты, пруд пруди! Тоже мне, Наталья Негода нашлась!

– А-а-а-а-а!!! – послышался внезапно отчаянный женский крик, и на поляну выскочила растрепанная, белая как мел Зина.

– Там… т-там л-лежит, – заикаясь, лепетала она, – т-там в к-кустах!..

* * *

ИЗ ПРОТОКОЛА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

…Труп девочки на вид десяти-двенадцати лет обнаружен в зарослях кустарника на расстоянии трехсот метров от главной аллеи лесопарка Мичуринского района г. Н-ска. На теле имеются многочисленные колотые и резаные ранения, имеющие прижизненный характер. На шее туго затянутая веревочная петля. По предварительным данным, имело место изнасилование в извращенной форме. Труп нанизан на палку, как на вертел, от влагалища до горла. Посмертные изменения: падение температуры тела, трупные пятна – указывают на то, что смерть наступила за 9–10 часов до начала осмотра, т. е. в районе 8–9 часов утра…

* * *

– Так-так-так, – бормотал начальник следственной части прокуратуры Мичуринского района советник юстиции[2 - Звание «советник юстиции» соответствует подполковнику.] Федор Павлович Попенко, вышагивая гусиной походкой по кабинету. При каждом движении дряблый, толстый, обтянутый чрезмерно узкими брюками зад советника колыхался подобно желе.

– Так-так-так!!!

Попенко на мгновение остановился, придав своей обрюзгшей физиономии значительное выражение, и окинул подчиненных, как ему казалось, «орлиным взором».

Подчиненные, стоявшие возле дверей, уныло поморщились. Всем сотрудникам следственного отдела до смерти надоела эта жирная свинья, воображающая себя как минимум Шерлоком Холмсом.

– Так-так-так! – Теперь Федор Павлович принялся теребить напоминающими сосиски пальцами кончик своего носа. Подчиненные, а именно: следователь районной прокуратуры юрист первого класса[3 - Капитан.] Владимир Красиков и стажер Александр Беляков обратились во внимание. По всем признакам

аудиенция близилась к завершению.

– Дело не представляется особенно сложным, – с апломбом заявил Попенко. – Мне известно по опыту, среди какого контингента следует искать убийцу!

Стажер Беляков мысленно усмехнулся. Он прекрасно знал, что весь опыт Федора Павловича заключался в лизании задниц начальства и беспрестанном издевательстве над подчиненными. Последнее доставляло Попенко особое удовольствие. Будучи человеком интеллектуально ограниченным, ничтожным да к тому же обремененным многочисленными комплексами, он воображал, будто, унижая других, возвышается сам.

– Сексуальные преступления, – продолжал тем временем разглагольствовать советник юстиции, – совершаются лицами, обладающими различного рода психическими расстройствами: олигофренами, дебилами, шизофрениками и так далее. Все они состоят на учете в психоневрологических диспансерах или находятся на лечении в психиатрических лечебницах…

«Боже, какой идиот! – тоскливо подумал Беляков. – Слышал звон, да не знает, где он! Все как раз наоборот! Самые опасные серийные убийцы, за редким исключением, психически здоровы, полностью вменяемы, а уж в психушках сроду не лежали!»

– Стало быть, ищите там. – Попенко надулся, как индюк. – Вести дело будет следователь Красиков. У меня все! Можете идти!..

– У-уф! – с облегчением выдохнул Беляков, когда они выбрались из начальственного кабинета в коридор. – Замучил, изверг!

– Но-но! Поаккуратнее! – холодно осадил его Красиков. – Попрошу выбирать выражения! Понятно?

Он не являлся исключением среди работников районной прокуратуры и к Попенко относился без особых симпатий, однако, во избежание возможных неприятностей, предпочитал на данную тему не распространяться. К тому же, по мнению следователя, желторотому стажеру надлежало больше помалкивать, а не выражать свои эмоции в присутствии старшего по званию.

– Понятно?! – повторил он, хмуря брови.

Беляков послушно кивнул.

– Вот и хорошо! – сразу подобрел Красиков. – Допроси еще раз свидетелей, а я займусь психами…

Свидетели, те самые Сергей с Зиной, давали показания вяло, неохотно. Было заметно, что они выбиты из колеи вчерашним кошмаром и измучены допросами, во время которых приходилось постоянно вспоминать то, о чем хотелось быстрее забыть.

Александр с первого взгляда оценил их состояние.

– Расслабьтесь, ребята, – добродушно улыбнулся он. – Я не стану изводить вас бюрократическими формальностями и мурыжить вопросами, на которые вы уже по нескольку раз отвечали. Пообщаемся минут пять и разбежимся! О'кей?

Сергей с Зиной кивнули. На их лицах отразилось некоторое оживление. Уж больно не терпелось ребятам покинуть мрачную, пропахшую табачным дымом прокуратуру, отдохнуть в кругу друзей, залить вином ужасные воспоминания.

Пытаясь расшевелить свидетелей, Беляков усердно болтал на отвлеченные темы, иногда острил, но в глубине души сам не понимал, зачем это делает, поскольку не знал, о чем спросить…

В конце концов Александр выдохся.

– Бог с вами, – устало махнул он рукой. – Идите по домам! У меня такое чувство, что мы зря теряем время!

– Чувство… – задумчиво протянула девушка, глядя куда-то вдаль остановившимися глазами. – У меня тоже вчера было такое чувство…

– Какое? – со снисходительной вежливостью поинтересовался Беляков.

– Когда я смотрела на труп… то почувствовала, будто за спиной кто-то стоит. Я обернулась, но никого не увидела, только ветки кустов слегка шевельнулись. Я уверена – это был убийца. Он приходил за черепом…

– Вы имеете в виду голову жертвы? – участливо спросил Александр, с жалостью посматривая на свидетельницу.

Не иначе, несчастная девчонка свихнулась в результате пережитого потрясения. Ничего удивительного! Такое зрелище не всякий мужчина выдержит! Белякова, выезжавшего в составе следственно-оперативной группы на место преступления, в первый момент едва не стошнило.

– Нет, маленький золотой череп, на цепочке, – спокойно ответила Зина. – Он в траве лежал…

Александр напрягся. В протоколе осмотра места происшествия ничего подобного не значилось. Отпустив свидетелей, он надолго задумался.

В юности Беляков мечтал стать врачом-психиатром, с увлечением изучал соответствующую литературу. В памяти прочно засело определение галлюцинации, сделанное еще в девятнадцатом веке известным специалистом по душевным болезням Ф. Пинелем: «Видения, в которых настоящие предметы обезображиваются или приукрашиваются, иногда же совершенно изменяются».

Глядя на изуродованную голову несчастного ребенка, ошеломленная Зина создала в своем воображении «маленький золотой череп», то есть бессознательно приукрасила жуткую реальность. Обыкновенная защитная реакция мозга…

«Стоп! – оборвал себя Беляков. – А если свидетельница не бредит? Если она действительно видела золотой череп на цепочке, брелок, который принадлежал убийце, и тот настолько дорожил им, что не побоялся вернуться на место преступления? Тем более что времени у него было больше чем достаточно: пока ребята, обнаружившие труп, добрались до ближайшего телефона, пока приехала следственно-оперативная группа…»

Александр с раздражением вспомнил, как происходил осмотр места происшествия. Тяп-ляп! Составили протокол, порылись немного в траве, и все!

Беляков решительно поднялся из-за стола, запер кабинет, вышел на улицу и поймал такси. Служебную машину стажеру не давали…

Сегодня народу в парке оказалось немного, да оно и понятно. Кому захочется гулять в такую погоду? В небе сгустились свинцовые тучи. Холодный порывистый ветер раскачивал верхушки деревьев. Рассчитавшись с таксистом, Александр торопливо зашагал по узенькой тропинке. Нужно успеть до начала дождя, который окончательно загубит оставленные маньяком следы, если, конечно, они там есть!

Добравшись до конечной цели своего маршрута, Беляков остановился в раздумье, пытаясь мысленно восстановить картину разыгравшейся тут трагедии.

Убийство произошло утром, по данным экспертизы, между восемью и девятью часами. В это время дети идут в школу, но ни портфеля, ни ранца при девочке не обнаружили. Почему? Маньяк унес учебники с собой? Маловероятно! Тогда кем была пострадавшая: прогульщицей, бродяжкой, беженкой из получившей недавно независимость республики бывшего СССР?

Не исключено! Недоброй памяти Андрей Чикатило старался выбирать жертв среди людей обиженных, обездоленных, бездомных. Они доверчиво шли за дружелюбным, солидным пожилым мужчиной, до самого последнего момента не догадываясь об уготовленной им страшной участи.

Убитая девочка, по всем признакам, тоже пришла сюда добровольно. Значит, внешность маньяка не вызывает подозрений. Поэтому искать убийцу среди дегенератов с перекошенными слюнявыми физиономиями не имеет смысла. Он также не может оказаться бомжом, спившимся бродягой. Такие не носят золотых брелоков. Хорошо одетый, лощеный тип!

По дороге он развлекал ребенка разговором, что-нибудь обещал и, лишь обнаружив подходящее место, сбросил маску: внезапно навалился, оглушил, растерзал худенькое тельце.

«Подонок!!! Клянусь богом, я найду тебя!» – ожесточенно подумал Беляков.

Закончив свое гнусное дело, монстр ушел. Куда? Да на все четыре стороны! Трава не хранит следов! Потом вернулся за золотым черепом!

Как говорила свидетельница дословно? Александр напряг память: «Почувствовала, будто за спиной кто-то стоит. Я обернулась, но никого не увидела, только ветки кустов слегка шевельнулись».

Беляков быстро прикинул в уме, откуда пришла Зина, где стояла: все это значилось в протоколе. «За спиной кто-то». Ага! Стало быть, вон в тех зарослях!

Осмотрев их, Александр понял, что попал в точку. За кустами оказалась небольшая, удобная для наблюдения площадка. С трех сторон ее прикрывали от любопытных взглядов толстые стволы деревьев. Белякову сразу бросилась в глаза полупустая пачка «Мальборо», судя по всему, недавно оброненная. Он ни на секунду не усомнился в личности ее хозяина. Обладатель золотого брелока не станет курить махру или «Дымок». Конечно, это лишь предположение, которое легко развеет в пух и прах любой скептически настроенный критик, однако Александр чувствовал – след взят правильный…

* * *

Иной пространственно-временной континуум

Наблюдая за действиями стажера Белякова, Пазузу злобно усмехался: «Давай, давай, человечишко! Вынюхивай! Ты даже не представляешь, какие сюрпризы ожидают тебя на пути к цели!»

Пазузу постарался на славу. Недаром хозяин часто хвалил его за сообразительность!..

Глава 2

Не теряя даром времени, юрист первого класса Владимир Красиков сразу направился в районную психиатрическую лечебницу, где надеялся обнаружить ниточку, с помощью которой можно распутать клубок порученного ему дела. Несмотря на неприязнь к Попенко, Красиков разделял его мнение, что маньяков лучше всего искать среди завсегдатаев психушек.

Для начала следователь решил побеседовать с главным врачом больницы, Александром Владимировичем Афониным, крупным специалистом, защитившим кандидатскую диссертацию по теме: «Патологическая направленность сексуального влечения и искажение форм его реализации».

Главврач, нервный толстый старик с большой неряшливой лысиной и периодически подергивающимся левым веком, принял следователя у себя в кабинете на третьем этаже.

– Маньяками, значит, интересуетесь, молодой человек? – отрывисто спросил он, теребя дрожащими пальцами дужку очков. – При чем здесь мои пациенты?

– Видите ли, Александр Владимирович, вы считаетесь большим специалистом…

– Не считаюсь, а являюсь! – резко перебил старик.

– Да, да, конечно! Поэтому я и хотел узнать у вас побольше о…

– …сексуальных извращениях! – закончил Афонин. – Какие именно вас интересуют? Скопофилия[4 - Влечение к подглядыванию за половым актом или обнаженными людьми.]? Фетишизм[5 - Половое влечение к определенным предметам – трусам, лифчикам, носкам и т. д.]? Зоофилия[6 - Половое влечение к животным.]? Некрофилия[7 - Половое влечение к трупам.]? Садизм?…

– Садизм вперемешку с некрофилией, – вежливо ответил Красиков. – По предварительному заключению судебно-медицинского эксперта, девочку изнасиловали уже после смерти.

– Гм, гм, интересненько! – прищурился Александр Владимирович и вдруг забубнил как на лекции: – Садизм чаще всего наблюдается у патологически возбудимых лиц, отличающихся раздражительностью, импульсивностью,

злобностью… Если в клинической карте психического заболевания есть грубая интеллектуальная и эмоциональная дефицитарность, то возможна некрофилия, которая переходит в некросадизм в форме надругательства над трупом…

Афонин явно увлекся: брызгал слюной, размахивал руками, спорил с несуществующими оппонентами, поминутно ссылаясь на труды зарубежных и отечественных светил психиатрии. Через полчаса терпеливо слушающий следователь почувствовал, что начинает сходить с ума.

– Большое спасибо, Александр Васильевич! – прервал он разгорячившегося старика. – Вы нам очень помогли, а теперь мне нужно ознакомиться с делами больных…

– Пожалуйста, – сердито буркнул разом остывший главврач. – Всё знакомитесь, ознакомляетесь, а сбежавшего пациента кто ловить будет?

– Что?!! – подскочил на месте Красиков.

– Вот-вот, даже не слышали, защитнички!

Спустя десять минут следователь жадно листал пухлую папку, внутренне трепеща от восторга. Вот он, маньяк, далеко ходить не надо…

* * *

ИЗ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ

…Больной Колесников Анатолий Николаевич, 54 года. Диагноз: шизофрения, параноидная форма, осложненная алкоголизмом. Болен с 28 лет. С 38 лет злоупотребляет алкоголем. В клинической картине: паранойяльная и параноидная симптоматика с идеями преследования, отравления, ревности. Иногда при засыпании в глазах появляются летящие головастики и сперматозоиды. Видения сопровождаются внезапно возникшей мыслью об импотенции. Встает, включает свет, долго не проходит чувство огорчения. Наряду с этим наблюдаются признаки органического снижения интеллекта. Раздражителен, легко выходит из себя…

Красиков пребывал на седьмом небе от счастья. Гражданин Колесников самовольно покинул больницу четвертого августа, то есть за день до убийства. Дома не появлялся. На роль маньяка-садиста подходит по всем статьям: сниженный интеллект, алкоголизм, вспышки агрессивности, видения сперматозоидов. Сексуально озабоченный дегенерат!

Следователь мысленно поздравил себя с удачей. Злодей найден! Остальное – дело техники. Объявить розыск, разослать по городским отделениям милиции фотографии преступника. Никуда не денется, голубчик!

* * *

В грязном сыром подвале пахло гнилью. Из прохудившейся водопроводной трубы сочилась вода. Затхлый мокрый воздух застревал в горле. Колесников гулко закашлялся. Кашель выворачивал наизнанку, к голове прилила кровь. Раньше подобные приступы бывали у него с тяжелого похмелья и всегда заканчивались рвотой. Но сейчас блевать было нечем: со времени бегства из больницы он ничего не ел.

Анатолий Николаевич застонал. Рвотные спазмы скручивали пустой желудок острой болью. Промучившись минут пять, он почувствовал некоторое облегчение и, тяжело дыша, прислонился спиной к холодной кирпичной стене. Остатками разума Колесников понимал, что долго так не протянет: голод и начинающееся воспаление легких быстро сведут его в могилу, однако Анатолий Николаевич не согласился бы покинуть этот подвал ни за что на свете. Только здесь он чувствовал себя в относительной безопасности, только здесь замолчали наконец «голоса», которые и стали причиной бегства Колесникова из больницы.

«Голоса» появились в ночь с первого на второе августа. Тогда, несмотря на большую дозу снотворного, Анатолий Николаевич никак не мог уснуть, беспрестанно ходил в курилку и лишь после угрозы дежурной медсестры привязать его к койке затаился в палате. Внезапно появилось ощущение быстро наползающего ужаса. Голова разбухла, увеличившись почти вдвое. Все вокруг расплылось, замелькало. Потолок, пол, стены вертелись в бешеном калейдоскопе. Потом Колесников почувствовал себя подвешенным на простынях к потолку. Было трудно дышать. Казалось, что рот переполнен сломанными лезвиями и булавками, а нос забит мясом. Коричнево-зеленый свет заливал

помещение. Неподалеку висел в воздухе сосед по палате Гена Ермолаев. Уродливые мохнатые существа в белых халатах резали ему ножами глотку и вставляли туда оркестровые трубы. Если Гена дудел тихо, в него загоняли шприцы, и он визжал как резаный.

Минут через десять кошмарное видение исчезло. Колесников понял, что никаких чудовищ в палате нет, а сам он сидит на койке, лихорадочно дрожа.

«Галлюцинация», – с облегчением подумал Анатолий Николаевич, и в ту же секунду страшные, нечеловеческие голоса заорали прямо внутри головы: «Сейчас, сейчас вытащим из тебя мозги!» Так продолжалось до самого утра. Лишь около пяти часов Колесников кое-как задремал. Утром за завтраком «голоса» вернулись. На этот раз они звучали из настенного репродуктора. Один тонкий, писклявый, другой хриплый, гнусавый. «Надо убить Колесникова… Зарежем!.. Лучше повесим… Нет, вытащим мозги и съедим!.. Поджарим… задушим…»

Галлюцинации преследовали весь день. Невидимых убийц стало значительно больше. Теперь они именовали себя «группой захвата» и непрестанно спорили о способах казни Анатолия Николаевича, обсуждали детали, время приведения приговора в исполнение. В конце концов они договорились убить его утром пятого августа, вынуть сердце, отрезать член и подарить их главному врачу Афонину, который, оказывается, тоже был в доле.

Поэтому четвертого вечером Колесников сбежал, выкрав ключ у пьяного санитара. До глубокой ночи он прятался в глухих закоулках, на помойках, шарахался от каждой тени, как затравленный зверь. Мысль вернуться домой он отверг сразу. Супруга с дочерью и зятем, упрятавшие Анатолия Николаевича в психушку, с огромным удовольствием отдадут его в руки палачей.

Около двенадцати ночи Колесников обнаружил этот подвал и в первый момент не поверил своему счастью. Голоса исчезли! Тогда он решил остаться здесь навсегда… В полуметре от него неторопливо прошла важная жирная крыса. Колесников проводил ее равнодушным взглядом…

* * *

Получив фотографию предполагаемого маньяка-убийцы, участковый старший лейтенант Николай Абакумов рьяно принялся за дело. Чутье подсказывало – на этот раз ему обязательно повезет! Начальство по достоинству оценит способности Абакумова, перестанет считать балбесом! До сих пор фортуна ни разу не улыбалась Николаю. Единственной оперативно-розыскной удачей была поимка бомжа, укравшего с веревки вывешенную для просушки простыню и пытавшегося обменять ее на стакан водки в ближайшей забегаловке.

Абакумов страшно гордился успехом, а гады-сослуживцы издевались, называли Шерлоком Холмсом и просили поделиться опытом. Ну, ничего, придет время – он всем им покажет, заставит прикусить блудливые языки! Предчувствие не обмануло старшего лейтенанта. Начав опрос жителей своего участка, он буквально через полчаса нашел свидетеля – пенсионерку Фаину Тихоновну, злую нечистоплотную старушонку, хорошо известную в местном отделении милиции. Фаина Тихоновна не теряла даром ни одной минуты: либо подслушивала и подсматривала, либо собирала и распространяла сплетни, либо писала кляузы на соседей. Сей титанический труд отнимал массу времени, на сон оставалось от силы три-четыре часа, но Фаина Тихоновна не жаловалась. В молодости неутомимая общественница, активистка и стукачка – она даже на старости лет не сложила оружия и, не жалея собственного здоровья, продолжала приносить посильный вред окружающим.

– Как же, как же, видела ирода, знаю, где прячется! – радостно затараторила общественница, едва взглянув на предъявленную Абакумовым фотографию. – В подвале нашего дома, сама видела! А что он натворил?!

– На Ельцина покушался, – пошутил участковый. Бабка сладострастно затрепетала. Сплетен теперь на целый месяц хватит!

* * *

Группа захвата сработала четко, слаженно, прямо как в кино. Задремавшего Колесникова ослепили светом мощных фонарей, оглушили ударами прикладов и, защелкнув наручники, выволокли на улицу.

«Вот и все, – отчаянно думал несчастный шизофреник. – Пришли те самые, которые сговаривались меня убить! Сейчас вырвут сердце, отрежут член и подарят главному врачу Афонину! Надо бежать, бежать!»

Оттолкнув плечом одного милиционера и ударив ногой в пах другого, он рванулся вперед, не разбирая дороги. Тело, ослабленное болезнью и голодом, слушалось плохо, дыхания не хватало, поэтому все десять пуль, посланные оперативниками вслед беглецу, попали в цель.

* * *

Советник юстиции Попенко, следователь Красиков, участковый Абакумов и члены группы захвата торжествовали недолго. Ровно через два дня в лесопарке обнаружили труп семилетней девочки, убитой тем же способом, что и предыдущая жертва. По данным судебно-медицинской экспертизы, смерть наступила четыре-пять часов назад. К тому времени бедолага Колесников, которому успели присвоить помпезную кличку Мичуринский Потрошитель, был давным-давно мертв.

Глава 3

г. Н-ск. Начало мая 1980 г.

Маленькое белое одноэтажное здание морга спряталось в самом дальнем углу больничного сада. С трех сторон домик окружали густые заросли деревьев. Люди, за исключением родственников умерших, заглядывали сюда редко, да и тех было немного, поскольку морг обслуживал только больницу и посторонних мертвецов в него не принимали. Сторож же Петрович обычно так наклюкивался дармовым медицинским спиртом, что мало чем отличался от своих подопечных. Иногда здесь появлялись врачи-патологоанатомы, делали вскрытие, но происходило это во второй половине дня, ближе к вечеру, а сейчас часы показывали половину восьмого утра.

Тем не менее мальчик в школьной форме держался очень осторожно, беспрестанно озирался по сторонам и ступал на цыпочках, стараясь производить как можно меньше шума. Он испытывал смешанное чувство возбуждения, предчувствия удовольствия и дикого, животного страха. Вдруг кто-нибудь

заметит и, взяв за ухо, отведет к директору школы?! При одной мысли об этом его кидало в дрожь, на прыщеватом лице выступали капли пота, но преодолеть искушение не хватало сил.

Наконец он достиг цели – замазанного краской окна. Красил его Петрович, приняв предварительно на грудь пол-литра неразбавленного спирта, поэтому на окне осталось много просветов, сквозь которые можно было без труда разглядеть все находящееся внутри помещения. Дрожа от волнения, мальчик приник лбом к холодному стеклу.

На цинковом столе лежало обнаженное тело пожилой женщины с грубым швом на впалом животе. Она умерла от цирроза печени, возникшего на почве алкоголизма, и даже при жизни не отличалась красотой, а сейчас, изуродованная смертью, выглядела на редкость безобразно. Однако для мальчика это не имело никакого значения. Трясущимися руками он поспешно расстегнул ширинку, вытащил наружу напряженный красный член и, не отрывая жадного взгляда от покойницы, принялся лихорадочно онанировать. За несколько секунд рубашка насквозь пропиталась едким потом, на тонких губах выступила слюна…

…– Почему опять опаздываешь?! – спросила учительница, мельком взглянув на стоящего в дверях ученика.

– Я помогал больной старушке с палочкой дойти до дому, ей стало плохо с сердцем, – скромно потупив глаза, ответил он.

– Молодец, – улыбнулась Людмила Петровна, – иди на свое место!

– Спасибо, – вежливо поблагодарил мальчик, устраиваясь за предпоследней партой и доставая из портфеля учебники.

Сидевшая рядом девочка брезгливо отодвинулась.

– От тебя воняет, как от помойки, – тихо сказала она. – Хоть бы помылся когда-нибудь, вонючка!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Демон болезней и недугов, в том числе психических, а также дикой, неуправляемой похоти.

2

Звание «советник юстиции» соответствует подполковнику.

3

Капитан.

4

Влечение к подглядыванию за половым актом или обнаженными людьми.

5

Половое влечение к определенным предметам – трусам, лифчикам, носкам и т. д.

6

Половое влечение к животным.

7

Половое влечение к трупам.

Купить: https://tellnovel.com/derevyanko_il-ya/nelyud

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити